

Люсия вошла в центральную башню и оглянулась. Дамиана, который сказал, что вскоре последует за ней, нигде не было видно.

Она попросила служанку позвать его и прошла в приёмную. Девушка села, положила голову на спинку дивана и закрыла глаза. Голова болела.

"Я была слишком самодовольной. Думала, что это будет просто вечеринка..."

Она слишком легко думала о женской упрямой гордости, которая не сломалась бы даже под угрозой сломать шею. Люсию подвела её настороженность тем фактом, что атмосфера здесь заметно отличалась от той, которая была в столичных социальных кругах.

Девушка также могла быть тщеславной по поводу того, что она была герцогиней, даже не осознавая этого. Хотя она знала, что в высшем обществе репутация и личные связи, накопленные за эти годы, были гораздо важнее титула, она глупо упустила это из виду.

"С первого раза, когда я увидела эту женщину, она мне не очень понравилась".

Люсия была глубоко впечатлена характером графини Корзан, крёстной матери северного высшего общества, поэтому она возлагала большие надежды на встречу с графиней Уэльской, влияние которой было намного сильнее. Однако её ожидания быстро превратились в разочарование.

В глазах девушки графиня Уэльская, которую пару раз приглашали на чаепитие, была похожа на змею в человеческой коже. Было ошибкой просто улыбаться в прошлом, потому что она хотела избежать ненужной конфронтации. Потому что теперь графиня не воспринимала её всерьёз.

"Хотя я знала, что это будет нелегко".

Вот почему она попросила Кейт, если возможно, привести графиню Корзан. Она хотела иметь некий щит. Графиня никак не могла не знать, как вести фронтальную конфронтацию, когда сталкивалась с перерывом на вечеринку. Результат её ошибки - и неосторожности был болезненным.

"Графиня Уэльская разозлилась из-за её внебрачных проблем?"

Было бы слишком поверхностно воспринимать этот инцидент как хитрое противостояние высшего общества. Если графиня хотела унижить Люсию с помощью вечеринки, она могла потерять гораздо больше, чем приобрести.

Даже если титул не был абсолютным в высшем обществе, статус никогда не мог быть проигнорирован. Более того, абсолютное влияние герцога Тарана на севере не уступало

влиянию короля в столице.

Графиня Уэльская не подумала бы сделать это, если бы не думала о Люсии несерьёзно и рассчитывала на это.

Один злодей всегда признает другого. Независимо от того, сколько Люсия наблюдала за поведением людей в высшем обществе, но у неё не было достаточно извращённого ума, чтобы понять психологию людей, способных к интригам и заговорам.

"Действия человека нельзя оценивать только рационально".

Было беспрецедентно, что незаконнорожденный ребёнок, вошедший в семью, был выбран в качестве наследника. Люсия начала обдумывать проблему более серьёзно.

"Если северная атмосфера такая, то столица тоже должна быть грозной".

Она задавалась вопросом, будет ли Хьюго иметь представление о том, как решить эту проблему. Видя, что муж не считал привлечение Дамиана к вечеринке важным делом, у него может не быть никаких идей.

"Дамиан, унаследовавший титул, может стать началом другой эры в будущем. Наверное, поэтому люди и сопротивляются".

Она была слишком поспешна. Люсия не хотела упустить этот шанс, потому что Дамиан может скоро вернуться в Академию. Она представила Дамиана женщинам на поле для верховой езды и отнеслась к этому легкомысленно, потому что вечеринка в саду не могла считаться официальным социальным дебютом Дамиана.

Она осмотрелась, но Дамиана всё ещё не было видно.

"Сколько прошло времени с тех пор, как я попросила служанку позвать его?"

Головная боль раздражала её. Люсия позвала другую служанку.

- Почему так долго зовут молодого лорда?

Горничная сразу же ушла в спешке и через некоторое время вернулась.

- Миледи, молодой хозяин не ответил, когда его попросили прийти. Та, кто получила первый приказ Миледи, находится возле молодого мастера, не зная, что делать.

- Что Дамиан делает снаружи?

- Ничего... просто смотрит на людей.

- ... Хорошо.

О чём мог думать ребёнок, наблюдая за этими людьми? Нужно будет спросить его, когда придёт.

Люсия снова закрыла глаза.

- Люсия, - в какой-то момент Кейт вошла и села рядом с Люсией, взяв её за руку. Люсия открыла глаза и, увидев Кейт, улыбнулась ей.

- Спасибо за сегодня, Кейт.

- Я ничего не сделала. Не расстраивайся. Во что бы то ни стало просто думай об этом, как об обряде.

Кейт волновалась, что Люсия будет подавлена стыдом из-за сломленной гордости. Однако Люсии не волновали такие вещи, как гордость организатора. Несмотря на то, что это было во сне, она работала медсестрой. Подобных вещей было недостаточно, чтобы её гордость чувствовала себя уязвленной.

- Всё нормально. И мне жаль, Кейт, но ты не против закончить на сегодня? Мне есть о чём подумать.

Кейт ответила, что поняла, произнесла ещё несколько слов утешения и ушла. Люсия вызвала Джерома, который постоянно задерживался.

- Он в кабинете?

- Нет. Пришло срочное сообщение, и хозяину пришлось отбыть. Он не дал однозначного ответа относительно того, вернётся ли сегодня.

Люсия чувствовала себя немного грустно и одновременно испытала облегчение.

- Я сама сообщу ему о сегодняшнем, так что не говори ему напрямую.

- Да, миледи.

- Кроме того, позовёшь Анну ко мне?

Головная боль усиливалась, поэтому она подумала, что нужно принять лекарство. После того, как Джером вышел, Люсия отослала всех горничных прочь.

Она посмотрела на Дамиана, который пришёл несколько минут назад, и подозвала его.

- Дамиан, иди сюда.

Дамиан подошёл и встал на колени перед Люсией. Люсия вскочила от удивления.

- Мне жаль. Из-за меня... - начал Дамиан.

Мальчику было всё равно, как другие смотрели на него. Независимо от того, насколько интенсивными были недружественные взгляды, они не причиняли ему прямого вреда. Но мальчик не хотел, чтобы они посылали такие взгляды Люсии.

Дамиан не очень хорошо знал высшее общество и не знал, что такое "сорванная вечеринка", но знал, что произошедшее унизило Люсию.

Злость. Он злился на свою слабость. Ситуация была бы совершенно иной, если бы там был его отец.

- Нет, Дамиан. Почему ты должен извиняться?

Люсия почувствовала, что её слёзы грозят упасть и протянуть руку, чтобы поднять Дамиана и взять на руки. Дамиан сказал, что ему не понравилась идея с самого начала, и именно она убедила мальчика прийти. В итоге всё обернулось так.

"Мне следовало поступить по-другому. Было бы неплохо просто представить его, когда вечеринка почти заканчивалась, но я была слишком жадной".

- Прости, Дамиан. Я не подумала о тебе. Я не думала, что ты можешь пострадать, а думала только о себе.

Поскольку ему нравился приятный аромат и ощущение её мягких объятий, Дамиан затаил дыхание и изо всех сил старался оставаться на месте. Мальчик подумал, что если хоть немного переместится, Люсия удивится и отпустит его.

- Мне жаль. Прости, - вдруг сказала Люсия.

- Я... Всё в порядке.

Дамиан был действительно в порядке. Он совершенно забыл о бессмысленных взглядах тех женщин, которые ничего не понимали с того момента, как Люсия сказала "мой сын" ранее. Слова всё ещё повторялись в голове мальчика и тронули его сердце.

- Это не твоя вина, Дамиан. То, что люди делают, не твоя вина. Взрослые не все мудры.

В конце голос Люсии дрогнул. При звуке слабого рыдания Дамиан напрягся.

"Не плачь из-за меня", - слова застряли у него в горле, отказываясь выходить. Понемногу Дамиан осторожно наклонился вперёд, положив лоб на плечи Люсии.

Это был первый раз, когда кто-то плакал ради мальчика. Его горло казалось горячим и сжатым, а глаза покраснели.

Это было совсем немного, но глаза мальчика были мокрыми.

<http://erolate.com/book/698/11916>